

Для мастера Дашэн Ци, путешествие за 10000 ли в мгновение ока было не чем иным, как тривиальным делом. Передняя нога Цзун И покинула бездну, и он вошел в Разрушенный Небесный Дворец задней ногой. Он положил мальчика поверх десятилетней нефритовой кровати, кончиками пальцев отодвинул пропитанную кровью мантию, осматривая его покрытое шрамами тело.

Один набор из Семи Звездных Гвоздей, Поедающих Кости, может полностью уничтожить корневую кость человека с культивированием Чжуцзи Ци, не говоря уже о пяти наборах. У мальчика отказали пять внутренних органов и шесть кишок, его меридиан атрофировался и исчез, его костная ткань омертвела и разрушилась, его духовные корни были полностью разрушены, и даже его даньтянь был изуродован огромной кровавой дырой. Тот, кому принадлежала эта личная работа, был слишком злым.

"Кто это сделал?", - лицо Цзун И ничего не выражало, но его глубокий голос был полон убийственного намерения. Аура его черного меча вырвалась из его тела и распространилась, создав несколько трещин в семи золотых кованых столбах. Поскольку он боялся ранить мальчика, он немедленно восстановил свой импульс и нежно с любовью погладил бледную щеку мальчика.

Глаза Чжоу Юньшэна покраснели, когда он прознес: "Это была Мо Юй, но я не хочу, чтобы ты мстил за меня, я хочу сделать это сам". Он не знал, какова судьба сына мира, поэтому он не мог беззаботно убивать, но в мире были вещи более болезненные, чем смерть, и однажды он подарит Мо Ю ту боль, которую ему пришлось вынести в тысячу раз.

"Да будет так, если этого хочет маленький ученик", - Цзун И кивнул, когда его ладонь накрыла его широко открытые и гноящиеся раны, он успокоил: "Мастер поможет тебе вытащить Семь Звездных Гвоздей, Поедающих Кости, может быть немного больно, пожалуйста, потерпи. Пожалуйста, не плачь на этот раз". Или твой хозяин будет очень огорчен.

Конечно, Цзун И абсолютно не скажет эти слова так прямо.

"Кто плакал? Это была всего лишь физическая реакция на боль. Вытащи их, эта боль для меня ничто", - Чжоу Юньшэн стиснул зубы, вспоминая позорную сцену, когда он плакал и ломался в объятиях мужчины. Хотя он лежал на коленях и плакал бесчисленное количество раз, это был Безмозглый Шэн, это не имело к нему никакого отношения.

"Да, маленький ученик не плакал, учитель ошибся. Маленький ученик очень храбр и вынослив", - увидев раскрасневшееся лицо молодого человека и выражение стыда, Цзун И действительно хотел рассмеяться, но его лицо этого не выдало.

Его ладонь засветилась черным светом, мгновенно высосав Первый из Семи Звездных Гвоздей, Поедающих Кости, затем он поднял глаза, чтобы понаблюдать за реакцией своего маленького ученика.

"Тебе больно?", - он все еще не мог не волноваться.

"Мне не будет больно, если ты поцелуешь меня", - вероятно, из-за того, что его душа была слишком слаба, Чжоу Юньшэн чувствовал себя очень вялым. Он хотел положиться на этого человека, потому что знал, что тот примет его всего без оговорок.

Глаза Цзун И вспыхнули, но он ничего не предпринял. Не думайте, что это нелогично, он практикует Путь Меча Разбитого Неба, он даже осмеливается атаковать небеса, как он может заботиться о так называемой этике и морали? Настоящая причина в том, что ощущение

поцелуя его маленького ученика было слишком чудесным, оно неожиданно может увлечь его, не дав ему остановиться, он беспокоился, что если он снова начнет целовать его, он не сможет отстраниться.

С легким вздохом он сдержался и слегка прикоснулся к бледным губам мальчика, затем начал удалять Второй Гвоздь, Поедающий Кость. Таким образом, он целовал бледные щеки своего маленького ученика, нахмуренный лоб или дрожащие ресницы каждый раз, когда вытаскивал одну из них. На это ушло целых полчаса, затем он быстро скормил ему лекарственную таблетку, повышающую жизненную силу.

"Почему она это сделала?", - серьезно спросил Цзун И, глядя на быстро закрывающиеся открытые и гноящиеся раны.

"Я не знаю, я никогда не общался с ней", - Чжоу Юньшэн откинулся на нефритовую кровать, не в силах пошевелиться, он мог только озадаченно покачать головой. Хотя его внутренняя травма была излечена, Гвозди, Поедающие Кости, полностью разъели его корневую кость, если бы ему не дали перерождение и восстановление духовных корней лекарственной пилюли небесного класса, он даже не мог надеяться долго стоять на ногах.

"Ты узнаешь после того, как мастер найдет ее и спросит. Не беспокойся, подожди, пока мастер соберет лекарственные травы и духовные сокровища, чтобы очистить пилюлю неба и земли. Ты можешь снова начать практиковаться, и через несколько лет ты, естественно, сможешь отплатить ей тем же. Где бы она ни причинила тебе боль, отплати ей стократно, не стесняйся захватить ее душу и бросить ее в вечное пламя", - Цзун И нежно погладил щеки своего маленького ученика, но слова, слетавшие с его губ, были несравненно безжалостны.

Чжоу Юньшэн кивнул, его глаза медленно покраснели. Этот человек всегда был жесток к другим, но исключительно нежен, когда имел дело с ним, даже после стольких перевоплощений он никогда не менялся.

"Не плачь", - когда ты плачешь, сердце твоего учителя тоже испытывает боль. Было много слов, которые Цзун И не мог произнести, он мог только издать безвкусную команду, а также он использовал кончики пальцев, чтобы подразнить влажные ресницы своего маленького ученика.

"Я же сказал тебе, это физиологическая реакция", - Чжоу Юньшэн пристально посмотрел на него, затем отвернулся.

"Ах, маленький ученик прав", - глаза Цзун И улыбнулись, ему понравилось маленькое упрямство и маленькая гордость своего маленького ученика. Он снял свою мантию, оставшись в одном белом нижнем платье, затем поднял своего маленького ученика и ввел его в разбитый нефритовый духовный бассейн в задней части дворца. Вода в духовном бассейне была 10000-летней духовной сущностью, она могла очищать тело и расширять меридианы, что было чрезвычайно редким сокровищем.

"Сейчас ты слишком физически слаб, поэтому тебе придется отмокать по несколько часов каждый день. Когда духовная энергия войдет в твое тело, ты можешь почувствовать небольшую боль, пожалуйста, потерпи ее", - Цзун И вошел в воду и сел, посадив своего маленького ученика к себе на колени, подняв духовную воду из бассейна, чтобы ополоснуть его худое тело.

Чжоу Юньшэн кивнул, даже если в его костях и чувствовалась боль, он больше не проявлял хрупкости, что разочаровало наблюдавшего за ним Цзун И. Если боль его маленького ученика была невыносимой, он мог утешить его, снова поцеловав. Казалось, что иметь очень сильного и разумного маленького ученика не всегда хорошо.

Через два часа Чжоу Юньшэн почувствовал, что может слегка пошевелить пальцами, поэтому он потянул Цзун И за рукав и тихо сказал: "Учитель, я голоден". Поскольку этот человек хотел быть его хозяином, то он подчинялся бы ему, в любом случае, в какой-то момент они были даже отцом и сыном, стесняться было нечего.

Цзун И вспомнил, что теперь, когда его маленький ученик был всего лишь смертным, ему все еще нужно было поесть. Он провел 10 дней на дне бездны, не в состоянии двигаться, он мог полагаться только на траву, чтобы выжить, он, вероятно, был очень голоден.

Цзун И сразу же расстроился, он поспешно обнял его и вышел, затем осторожно уложил обратно на нефритовую кровать.

"Хозяин сейчас же пойдет готовить для тебя еду", - он повернулся и сделал несколько шагов, затем повернулся, коснулся щеки мальчика и тихо сказал: "Не бойся, учитель скоро вернется". Его глубокий взгляд на мгновение задержался на слегка розовых губах своего маленького ученика, затем он поспешил прочь.

Никто другой не жил в Безмолвном Огненном Пике вместе с Цзун И. Он постился много лет и не был знаком с общепринятыми социальными обычаями, поэтому он действительно не знал, где найти еду в данный момент, но он не посмел медлить, он быстро отправил Талисман Передачи.

Несколько минут спустя мастер соседнего пика бросился к нему и сложил руки в почтительном приветствии: "Осмелюсь спросить Великого Старейшину, по какому поводу ты позвал младшего?".

"Пришли немного еды, пригодной для употребления смертным", - здесь он немного помолчал, а затем добавил: "Чем больше, тем лучше".

Мастер другого пика был несколько ошеломлен. Был ли смертный, пребывающий в Пике Безмолвного Огня? Каковы были их отношения с Великим Старейшиной? Однако он не осмелился спросить больше, он сразу же приказал людям доставить много изысканной и вкусной еды.

Цзун И лично отнес поднос в комнату, его сердце мгновенно стало невыносимо мягким при виде влажных и ярких персиковых глаз его маленького ученика.

"Ты ждал с нетерпением?", - он притянул своего маленького ученика к груди, подняв его двумя руками под мышками, затем поднял миску и накормил его ложкой еды.

К счастью, культиваторы предпочитали слегка приправленную пищу, поэтому они присылали в основном отвар и другие жидкие продукты, ничего такого, что могло бы расстроить желудок. Чжоу Юньшэн знал, что ему не следует есть слишком много после долгого голодания, поэтому он выпил только половину маленькой миски.

"Ты уже наелся?", - Цзун И слегка нахмурился.

"Я слишком долго голодал, у меня заболит живот, если я съем больше", - Чжоу Юньшэн выглядел вялым, он все еще был голоден, но мог только терпеть.

В глазах Цзун И мелькнула враждебность, он распахнул рукав и послал еще один Талисман Передачи.

Когда Чи Сяо Чжэньжэнь получил Талисман Передачи, он не мог не удивиться, но не посмел медлить, он быстро помчался на Пик Безмолвного Огня со своей любимой дочерью.

"Отец, почему Великий Старейшина назвал меня по имени, чтобы я пришел навестить его? Может быть, он хочет принять меня в качестве своей ученицы?", - выражение лица Мо Юй было очень взволнованным. Среди учеников Секты Обещания Бессмертия, кто не желал быть под началом могущественного Великого Старейшины? Если бы вы могли быть учеником Великого Старейшины, не говоря уже о ваших будущих перспективах, ваш опыт мгновенно был бы выше, чем у собственных учеников Лидера Секты.

"Твой отец не знает, мы едем посмотреть", - в глазах Чи Сяо Чжэньрэня читались скрытые ожидания. Когда Великий Старейшина достиг божественной Ци, он больше никого не призывал. Секта несколько раз намекала, что он должен принять ученика, но он проигнорировал это, поэтому ученики, ожидавшие, затаив дыхание, были действительно разочарованы.

Он надеялся, что на этот раз будут хорошие новости.

Двое людей вошли в Разрушенный Небесный Дворец, сели и стали ждать, внезапно выражение их лиц стало удивленным. Они увидели черноволосого красивого мужчину, несущего на руках худого мальчика, он бережно завернул его в белоснежный халат, его глаза, смотревшие на мальчика сверху вниз, были нежными и любящими.

Лицо мальчика было закрыто руками, они не могли видеть его внешность, но, судя по его дыханию, он, без сомнения, был смертным.

"Что происходит?", - Чи Сяо Чжэньжэнь нерешительно сделал два шага вперед.

"Это мой маленький ученик Синхай, он также мой первый и последний ученик", - Цзун И медленно открылся.

Чи Сяо Чжэньжэнь уже собирался осторожно задать вопрос, когда услышал, как его дочь вскрикнула от страха. Скрытый мальчик внезапно повернул голову, открыв великолепное и нежное лицо, он был не кем иным, как Фан Синхаем, который приставал к нему, чтобы найти Фан Вэнь Гуана, что было бы пустой тратой четырех духовных корней.

"Как ты можешь быть здесь?", - Мо Юй забылась и закричала.

"Где я должен быть? Разбитый на дне бездны?", - Чжоу Юньшэн усмехнулся, злобный взгляд смешался с его великолепным лицом, он был похож на красочную гадюку, готовую напасть и сожрать.

Мо Юй побледнела, ее глаза избегали его, ее сердце было испуганным и ужасным. Она также не могла понять, почему мальчик был спасен Великим Старейшиной и возвращен, он также принял его как ученика. Как он мог это заслужить?!

Чи Сяо Чжэньжэнь посмотрел на коварного мальчика, затем посмотрел на панику своей дочери, его сердце внезапно забилося тревогой.

Конечно же, Великий Старейшина сказал: "Я позвал тебя сегодня, чтобы, во-первых, объявить своего маленького ученика, а во-вторых, спросить Мо Юй, почему она пыталась убить моего маленького ученика. Давай разберемся в этом, чем аргументируется твоя ненависть?".

"Кроме того, где мой брат? Если ты этого не скажешь, не надейся сегодня сделать шаг из Разрушенного Небесного Дворца", - глаза Чжоу Юньшэна были красными от угрозы. Найти старшего брата было последним желанием Фан Синхая, и он не пожалеет усилий, чтобы помочь ему выполнить его.

<http://bllate.org/book/14189/1250471>